

ПАТРИОТИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

PATRIOTISM AS A PHENOMENON OF MODERN CHINESE CULTURE

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-106-111>

Убайдуллаева Камилла Фарходжоновна

Студентка 2-ого курса, факультета

Международных отношений

Университет мировой экономики и дипломатии

kamillalokser19832006@gmail.com

Научный руководитель: Ж. Вахабов

Университет мировой экономики и дипломатии

Кафедра восточных языков

Аннотация

Статья посвящена изучению роли современного патриотизма в китайской государственной политике и формировании национальной идентичности. Рассматриваются основные факторы развития патриотических настроений среди молодежи, включая историческую память, идею “китайской мечты”, саму систему патриотического воспитания, цифровое пространство и массовую культуру. Также особое внимание уделяется влиянию молодежной среды, интернет-платформ и современной культурной продукции на распространение патриотических идей в китайском обществе.

Ключевые слова: патриотизм; КНР; Закон о патриотическом воспитании; китайская мечта; столетие унижений; молодежный национализм; цифровой патриотизм; военное кино.

Abstract

This article studies the role of modern patriotism in Chinese state policy and the formation of national identity. It examines the main factors that are behind the growth of patriotic feelings among young people, including historical memory, the idea of the “Chinese Dream”, the system of patriotic education, digital space and mass culture. Special attention is also given to the influence of youth culture, internet platforms and modern cultural products on the spread of patriotic ideas in Chinese society.

Keywords: patriotism; China; Patriotic Education Law; “Chinese dream”; “Century of Humiliation”; youth nationalism; digital patriotism; military cinema.

В 21 веке патриотизм в Китае стал одним из ключевых политических настроений в виде национальной идентичности. На фоне усиления роли Китая в мировой арене, руководство страны активно использует идеи национального

единства, исторической памяти и “великого возрождения китайской нации” для консолидации общества [Чжао С. 2023, с. 1]. Закрепление патриотизма на государственном уровне через “Закон о патриотическом воспитании” 2024 года, где подчеркивается связь любви к родине, поддержки Коммунистической партии Китая и социализма, также является важным звеном в продвижении той или иной идеи [Закон КНР. 2023, ст. 3]. Особенно, заметные изменения в патриотическом воспитании, которые приобрели системный характер произошли в период правления Си Цзиньпина. Важную роль в формировании современного китайского патриотизма играет память о столетии унижений, когда иностранное вмешательство привело к потере суверенитета в 19-20 веках [Кауфман А. А. 2011, с. 2-3]. Сегодня патриотизм в Китае проявляется не только через официальную идеологию, но и через интернет-пространство. Активное движение “Little Pinks” [Юй Лян. 2020] и формирование коллективной национальной идентичности на платформе Bilibili через формат *danmu* являются этому примером [Пэн Бо. 2023]. Влияние военных фильмов, таких как “The Battle at Lake Changjin” [Исаев А. С. 2022, ст. 197], а также популярного стиля *guochao* на рост патриотических настроений и их заинтересованности к национальной культуре стала распространяться в молодежной среде. Именно поэтому изучение современного китайского патриотизма позволяет лучше понять китайское общество, политику которую она ведет и все происходящее в современном Китае.

Современный китайский патриотизм представляет собой не просто глубокую привязанность к родине, но и переплетение исторической травмы прошлого с амбициями будущего [Шу Д. 2022, с. 79], [Чжао С. 2023, с. 1]. “Век унижений” являясь фундаментальным элементом национального нарратива КНР, представляет период, начавшийся с Первой опиумной войны, когда страна теряла суверенитет и территории под давлением иностранных держав. Этот период запечатлен в памяти всех как череда военных, политических и культурных унижений, так же как и передачу Гонконга Британии или Тайваня Японии [Кауфман А. А. 2011, с. 2-3]. Большинство китайцев не будут довольны тем, что имеет Китай сейчас, пока не вернут под контроль материка утеранный остров Тайвань [Кауфман А. А. 2011, с. 1-2].

Коммунистическая партия Китая (КПК) активно использует исторический дискурс для укрепления своей легитимности. Официальная пропаганда показывает партию как единственную политическую силу, которая смогла “поднять Китай с колен”, остановить распад страны и положить конец страданиям народа от иностранной агрессии [Кауфман А. А. 2011, с. 3]. Естественным результатам исторического опыта и пятитысячелетней культуры Китая, с точки зрения современного руководства является правление КПК. Таким образом, партия не просто управляет государством, но и выступает в роли “авангарда китайской нации”, ответственного за защиту национального достоинства [Чжао С. 2023, с. 2-3].

Так председатель КПК и президент КНР Си Цзиньпин в Центральной концепции “китайской мечты” (Zhongguo meng) выделил четкие отличия американской мечты от идеи великого китайского возрождения. Вторая, в свою очередь носит коллективный характер и личные стремления граждан должны быть подчинены интересам государства [Чжао С. 2023, с. 2].

Реализация “китайской мечты” разделена на два этапа:

- к 2021 году (столетие КПК) построение общества среднего достатка

- к 2049 году (столетие КНР) превращение Китая в богатое, могущественное, демократическое и гармоничное социалистическое государство [4, с.196].

Новизной в кодификации государственного патриотизма стал Закон КНР о патриотическом воспитании, вступивший в силу 1 января 2024 года. Этот закон официально закрепляет патриотизм не просто как чувство, но и как “твердое убеждение и сознательное действие” каждого гражданина [Закон КНР 2023, с. 2]. Ключевой особенностью закона является юридическое закрепление неразрывного единства любви к родине, партии и социализму. Документ обязывает школы, госорганы, предприятия и даже семьи внедрять патриотический контент в повседневную жизнь и образование [Закон КНР 2023, ст. 14-17].

Сегодня термин “патриотизм” в Китае (“любовь к государству”) можно уравнивать с поддержкой действующего режима. То есть, все строится на том, что критика партии является актом непатриотичным, так как именно КПК является воплощением нации [Чжао С. 2023, с. 2]. Целью государства является, через идею патриотизма как “духовного мотиватора” объединить все 56 этнических групп в единую общность с общим самосознанием. Это превращает патриотизм в главную опору стабильности, позволяющую собрать воедино китайский народ перед лицом внешних угроз и “врагов” [Шу Д. 2022, с. 80].

В новую эпоху, когда сетевое пространство стало главной ареной социализации китайской молодежи, патриотизм носит активную, эмоционально насыщенную и спонтанную практику. Для современного поколения цифровых граждан (в основном родившиеся после 1990-х и нулевых годов) любовь к родине проявляется не через официальные институты, а через повседневную сетевую культуру, мемы, фан-сообщества и другие формы взаимодействия [Пэн Бо. 2023, с. 3]. “Little Pinks” – движение молодых патриотов, чья активность зародилась на литературных форумах и сайтах развлечений (как Jinjiang), где девушки-пользователи выступали против Запада и его тенденций. В отличие от традиционных националистов прошлого “Little Pinks” глубоко вовлечены в современную экономику и глобальную медиакультуру. Использование методов, заимствованных из мира фанатов, то есть обожествление страны как образа “Братца Арджуна” и коллективную защиту этого идола от любых нападок. Их деятельность может

показаться практикой “децентрализованной мобилизации”, где как и розничные инвесторы в интернете объединяются для достижения общей цели без прямой команды сверху [Юй Лян. 2020]. Особое место в формировании этой идентичности имеет видеоплатформа Bilibili, где молодежь использует формат *danmu* (бегущих строк комментариев поверх видео). Технология *danmu* позволяет зрителям синхронно переживать эмоции в режиме реального времени, создавая эффект “соприсутствия” и “процессуального консенсуса”. Просмотр исторических сериалов, таких как Эпоха пробуждения только начало переживания тех дней, когда молодежь читает комментарии или делится ими, устанавливая связь между прошлым и настоящим, стирая временную дистанцию и чувствуя связь с революционными героями. Мотивация молодежи защищать Китай онлайн в основном существует из-за их опыта, когда в период бурного роста Китая, она стали свидетелями современности, безопасности и технологически развитости державы. Это и порождает уверенность, которую западные медиа иногда ошибочно принимают за “экстремальный национализм”. Однако молодежный активизм в сети очень чувствителен к любым проявлениям неуважения к Китаю, то есть “Ruhua”. Это привело к росту интернет-бойкотов западных брендов (таких как Dolce&Gabbana, H&M или Nike), когда молодежь через соцсети организует массовое давление на компании, обвиняя их в предвзятости или расизме [Чжао С. 2023, с. 10-11]. Знаменитости стали более политкорректными после того, как стала популярной практика раскопок могил (*grave digging*), где идет поиск сомнительных высказываний знаменитостей. Благодаря таким проектам, как веб-комикс “Year Hare Affair” (“Былые дела того зайца в тот год”), где страны представлены в виде милых животных, патриотическая повестка и стала потом частью молодежной поп-культуры. Она больше не считается чем-то сухим, она может быть “милой”, ироничной и модной (стиль *guochao*) [Юй Лян. 2020].

Особое место в формировании национальной идентичности в эпоху массовой культуры занимает кинематограф, в частности жанр военной кинодрамы. Вышедшая в 2021 году китайская военная кинодрама “Битва при Чосинском водохранилище” (Чанцзиньху) стал успешным, собрав в мировом прокате более 860 млн. долларов. Этот фильм, как и другие современные ленты вроде “Wolf Warrior2” или “Operation Red Sea”, несут воспитательную функцию, то есть через героизацию Народно-освободительной армии Китая, преодолевает такое настроение среди молодежи как аполитичность и гедонизм. Батальные сцены и спецэффекты служат фоном для демонстрации психологии человека на войне, где каждый готов на самопожертвование ради родины [Исаев А. С. 2022, с. 196-202]. Параллельно с кинематографом растет и стиль “guochao” (китайский шик). Молодые китайцы все чаще выбирают товары национальных брендов и традиционную одежду “hanfu”, что демонстрирует их культурную уверенность и патриотизм [China Daily. 2026]. Однако вопрос о долговечности этого патриотического подъема остается

открытым. Исследователи отмечают возникновение “шизофренической ментальности” у современного поколения: в широком смысле они уверены в будущем страны, но в отношении личных перспектив они испытывают пессимизм [Исаев А. С. 2022. с. 200]. Экономические проблемы, такие как рекордный уровень безработицы среди молодежи (около 20 процентов) и замедление темпов роста, превращают “китайскую мечту” в невидимое среди отдельного гражданина [Чжао С. 2023, с. 12]. Еще один феномен, который набирает оборот из-за растущей усталости от пропаганды и большого давления “культуры сверхурочных”, “*tang ping*”-в виде пассивного протеста, порождает отказ от карьерных амбиций, брака и деторождения, и все это делается чтобы избежать эксплуатации капиталом [Газета.Ru. 2026]. В условиях глобализации и цифровизации национализм в Китае становится обоюдоострым мечом если правительство не в силах обеспечить материальный достаток и оправдать завышенные ожидания общества в вопросах справедливости, гнев молодежи переориентируется на сам режим [Чжао С. 2023, с. 1]. Таким образом государству придется балансировать идеологический настрой с решением серьезных социально-экономических проблем молодого поколения.

Делая вывод можно сказать, что современный китайский патриотизм представляет собой не простой и многослойный феномен, который включает в себя историческую основу, государственную идеологию, цифровую и массовую культуру. В период правления Си Цзиньпина понятие патриотизма стало ключевым в реализации идеи “великого возрождения китайской нации” [Чжао С. 2023, с. 1-2]. Еще ряд нескольких составляющих компонентов патриотического настроения и их реализации через систему образования, законодательство, интернет-пространство, киноиндустрию и молодежную культуру дает нам полную картину того, что из себя представляет современный Китай. Особая роль в понимании современного патриотизма предоставляется цифровому патриотизму, который через движение “Little Pinks” и платформ как “Bilibili” по-новому формирует коллективную идентичность [Пэн Бо. 2023, с. 7-9]. Конечно же существуют и сложности в реализации таких идей. Например, экономические трудности, рост безработицы среди молодых, невыносимость “культуры сверхурочных” и новый тренд “*tang ping*” полностью меняет отношение молодого поколения к своему будущему, которое без сомнения будет носить признак неопределенности [Газета.Ru 2026]. Следовательно, будущее китайского патриотизма будет зависеть от того, насколько успешно китайское правительство справится со своей задачей балансирования идеологических нарративов и реального решения социальных, экономических проблем молодого поколения страны. И несмотря на наличие противоречий в нескольких аспектах реализации идеи патриотизма, эта концепция продолжает оставаться одной из ключевых основ современной политической и культурной системы Китая.

Список литературы

1. Газета.Ru 2026. Назван образ жизни, снижающий уровень счастья // [Газета.Ru](https://www.gazeta.ru) — 24 февраля 2026.
2. Закон КНР 2023. Закон Китайской Народной Республики о патриотическом воспитании // National People's Congress of China. — Пекин, 2023.
3. Исаев А. С. Военная кинодрама как важный фактор идеологического и патриотического воспитания в КНР //Человек и культура Востока. Исследования и переводы. – 2022. – Т. 1. – №. 10. – С. 196-205.
4. Kaufman A. A. The “Century of Humiliation” and China’s National Narratives //Testimony before the US-China Economic and Security Review Commission Hearing on China’s Narratives Regarding National Security Policy. Extracted the. – 2011. – Т. 28..
5. Пен Б. Цифровой патриотизм китайской молодёжи в медиасреде Bilibili: комментарии и данту //Век Информации. – 2025. – Т. 9. – №. 3 (32).
6. Zhao S. The Patriotic Education Campaign in Xi Jinping’s China: The Emergence of a New Generation of Nationalists //China Leadership Monitor. – 2023. – Т. 1.
7. Shu D. Evolution of Chinese patriotism from past to present //Chinese Studies. – 2022. – Т. 11. – №. 2. – С. 79-89.
8. Юй Лян 2020. Mapping China’s Youth Culture: Little Pink’s Evolution // The China Academy [Электронный ресурс]. — 2020.
9. China Daily 2026. China practices modern patriotism, not “extreme nationalism” // China Daily [Electronic resource]. — 2026.
10. Вахабов, Д. (2025). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ КОРОТКИХ ВИДЕОРОЛИКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 5(27), 134-140.